

СЕКЦИЯ 3. НАУЧНЫЙ, ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ТЕКСТУ КАК ОБЪЕКТУ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Доминикова С.Ф.
МГУ имени А.А. Кулешова
Беларусь, Могилев

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ОБУЧЕНИИ РКИ

В статье рассматриваются некоторые аспекты внеязыкового и языкового содержания прецедентных феноменов и некоторые аспекты лингвометодической работы с ними при обучении русскому языку как иностранному. Интерпретация ценностного содержания прецедентных единиц трактуется как способ формирования социокультурной компетенции и совершенствования коммуникативно-речевых навыков и умений.

Ключевые слова: прецедентные феномены, прецедентное имя, прецедентное высказывание, лингвокультурологический комментарий, социокультурная компетенция, русский язык как иностранный.

Dominikova S. F.
Mogilev State A. Kuleshov University
Belarus, Mogilev

LINGUOCULTUROLOGICAL RESOURCE OF ALLUSIVE PHENOMENA IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article considers some aspects of the reflection of non-linguistic and linguistic content in allusive phenomena; some aspects of linguistic and methodological work with them in teaching Russian as a foreign language. The interpretation of the linguocultural component is discussed as a way of forming sociocultural competence and improving communicative skills.

Keywords: allusive phenomena, allusive name, allusive phrase, linguocultural commentary, sociocultural competence, russian as a foreign language.

Использование различных интертекстуальных единиц языка является показательным явлением в различных типах дискурса. Интертекстуальные приметы художественного, публицистического, политического, юмористического и др. дискурсов во многом обусловлены функционированием в них прецедентных текстов (Ю.Н. Караулов) или прецедентных феноменов (В.В. Красных). Использование прецедентных феноменов в дискурсе, как правило, актуализирует его социокультурный и лингвокультурный контекст. До недавнего времени использование в речи «говорящих» имён, цитат, крылатых слов изучалось в стилистике. Сегодня функционирование прецедентных феноменов стало предметом изучения когнитивистики, лингвокультурологии, психолингвистики.

Термин «прецедентный текст» впервые был введен в научное употребление Ю.Н. Карауловым и первоначально использовался для обозначения широкого круга явлений: общеизвестных цитат, имен, названий литературных произведений, произведений искусства, текстов песен и др., для которых показательны сверхличностный характер и многократно возобновление в дискурсе языкового сообщества [6]. Однако с развитием когнитивно-дискурсивного направления в лингвистике и новым осмыслением данного предмета, появился термин «прецедентные феномены», под которым объединяется несколько объектов: прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, прецедентное имя [5, с.82]. По мнению большинства исследователей, для прецедентных феноменов характерны: 1) общеизвестность, сверхличностный характер; 2) воспроизводимость; 3) клишированность; 4) инвариантность; 5) интертекстуальность; 6) когнитивная и культурная ценность [5; 7; 8].

Для понимания языковых форм, имеющих тесную связь со «знаковыми», культурно маркированными элементами, и носители языка и изучающие язык инофоны должны обладать значительным культурным ресурсом. Содержание отдельных текстов может быть полностью или частично недоступно адресату в том случае, если у него отсутствует представление о культурном контексте употребленных в них прецедентных феноменов. По мнению М.Л. Гаспарова, современный слушатель (читатель) должен обладать развитой способностью – «соотнести форму и содержание воспринимаемых текстов с другими текстами» [4, с.6].

Очевидно, что развитая способность к декодированию содержательной ценности прецедентных феноменов, выявлению их лингвокультурных смыслов – важный аспект в формировании коммуникативно-речевой способности на иностранном языке. Обучение восприятию и пониманию прецедентных феноменов – один из сложных

аспектов в РКИ. Формирование социокультурной компетенции состоит не только во владении стандартными речевыми клише, формами речевого этикета и стереотипами общения, которые традиционно включены в содержание программы обучения РКИ. Социально-культурная компетенция также формируется на основе системы представлений о реалиях страны изучаемого языка, национальных обычаях и традициях. В формировании таких представлений значительное место отводится прецедентным именам и высказываниям из русского фольклора, «знаковым» цитатам из произведений классической литературы, названиям художественных и музыкальных произведений, фразам из популярных кинофильмов и песен. Прецедентные феномены актуализируют как внутритекстовые и межтекстовые связи, так и экстралингвистическое содержание – моральные, этические, эстетические и др. ценности национально-культурного сообщества. Именно поэтому автоматизация навыка, позволяющего инофонам определять отсылки к прецедентным единицам в различных текстах, может рассматриваться как закономерный этап в формировании социокультурной компетентности.

Рассмотрим лингвометодическое содержание и некоторые закономерности работы в формировании указанного навыка: 1) ознакомление с составом корпуса русских прецедентных высказываний и прецедентных имен; 2) отбор прецедентных текстов в соответствии с уровнем владения русским языком; 3) формирование осознанного распознавания «прецедентности» в различных типах текста и дискурса; 4) формирование способности устанавливать интертекстуальные связи.

Прецедентность – явление открытое, состав феноменов довольно изменчив: во-первых, устаревают некоторые прецедентные тексты и со временем появляются новые, во-вторых, практически все прецеденты хронотопичны, то есть принадлежат определенной эпохе и культуре. Именно поэтому отбор текстов с прецедентами осуществляется не только на основе связи с текстом-первоисточником, но и с учетом историко-культурного контекста. Ассоциативные связи, возникающие при восприятии прецедентных феноменов, важнее суммы значений структурных элементов некоторого текста. Буквальное восприятие прецедентных компонентов может привести к неверной интерпретации текста в целом.

Очевидно, что в условиях дефицита учебного времени преподаватель РКИ не всегда имеет возможность охватить большое количество прецедентных текстов. В связи с этим важно определить, какие прецедентные феномены в первую очередь следует использовать в

обучении.

Как отмечает исследователь Л.И. Батурина, прецедентные феномены можно дифференцировать по сфере употребления на: 1) социумно-прецедентные – известные любому среднему представителю социума; 2) национально-прецедентные – известные любому среднему представителю национально-лингвокультурного сообщества; 3) универсально-прецедентные – известные среднему современному человеку и входящие в «универсальное» когнитивное пространство [2, с.97].

На наш взгляд, именно национально-прецедентные феномены должны стать материалом для лингвометодической работы. Ведь знание реалий русской культуры и стереотипных образов необходимы инофону как для полноценного понимания устной русской речи, так и русскоязычных письменных текстов. Так, объектом семиотического и лингвокультурологического анализа в иноязычной аудитории могут стать такие прецедентные имена фольклорного происхождения, как: *Царевна Несмеяна, Василиса Премудрая, Кощей Бессмертный, Баба Яга, Змей Горыныч*; литературного происхождения: *Айболит, Башмачкин, Остап Бендер, Берендей, Душечка, Курилка, Коробочка, Печорин, Онегин* и др.; известные имена собственные исторических деятелей и деятелей культуры: *Петр I, Суворов, Жуков* и др.; географические названия (топонимы, гидронимы и др.): *Волга, Нева, Невский проспект*. К числу прецедентных высказываний следует отнести широко известные цитаты из классических произведений русской литературы, например, из басен И.А. Крылова: *А Васька слушает, да ест; А воз и ныне там; А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь, Ай, Моська! Знать, она сильна, что лает на слона!* или произведений А.С. Пушкина: *Я помню чудное мгновенье; Я памятник себе воздвиг нерукотворный; Я вам пишу – чего же боле? Что я могу еще сказать?*

В отборе прецедентных имен и выражений могут использоваться лексикографические и фразеологические источники, в которых фиксируются и исчерпывающе паспортизируются крылатые слова и выражения русского языка [1; 3]. Поскольку не все крылатые слова и выражения могут быть отнесены к числу прецедентных, а фонд крылатики достаточно представительный (по данным словарей от 1800 до 4000 единиц) требуется их целенаправленный отбор. На наш взгляд, одним из важных критериев в отборе прецедентных феноменов для лингводидактической работы должен стать функциональный признак единицы.

Как правило, прецедентным единицам свойственны номинативная, экспрессивная и сюжетно-композиционная функции. Перенесение

известных имен, классических сюжетов и жанровых структур в новые социально-психологические и культурные обстоятельства обычно связано с эксплицитной, а не имплицитной цитацией в научно-популярном, публицистическом или художественном тексте. Тем не менее, по нашему мнению, в список прецедентных единиц для изучения более предпочтительно включать характеризующие прецеденты, часто используемые для вторичной, метафорической номинации (субъекта, признака, действия, ситуации и т.д.), чем единицы, используемые в перифрастической, орнаментальной, поэтической функции с целью оживления текста (речи). Ср., напр.: *Плюшкин; Хлестаков; Шариков; танцевать от печки; «коня на скаку остановит»* (Н.А. Некрасов); *«тащить и не пущать»* (Г. Успенский); *Утром – деньги, вечером – стулья* (И. Ильф, Е. Петров) vs. напр.: *«роняет лес багряный свой убор»* (А.С. Пушкин), *«не жалею, не зову, не плачу»* (С. Есенин) и др.

Узнаваемость прецедентов также, как и их «знаковость», не одинаковы для носителей русского языка и инофонов. В иноязычной аудитории необходимо комментирование как самих прецедентных единиц (лексико-семантический состав, грамматическая модель, морфолого-синтаксическая специфика компонентов), так и особенности их употребления в тексте (ситуация, функции и др.). Такой комментарий рассматривается как прием формирования одновременно коммуникативно-речевой и социокультурной компетенции. Подход к комментированию прецедентных текстов может быть различным, поскольку зависит как от содержания и семантики компонентов прецедентного высказывания, степени «концентрации» смысла, так и его функциональной и лингвокультурной маркированности. Наиболее востребованы в иноязычной аудитории и когнитивно-семиотический и лингвокультурологический комментарий.

В лингводидактической работе с прецедентными текстами, на наш взгляд, должны учитываться и такие факторы, как: 1) осознанность адресантом факта отсылки к определенному тексту; 2) знание адресатом исходного материала, текста-источника и его способность распознать отсылку к данному тексту; 3) умение адресата определять прагматические установки адресанта.

Минимум прецедентных единиц может найти применение не только при изучении лексики и фразеологии русского языка, но и при формировании навыков и умений говорения, аудирования, чтения, письма. Вместе с тем следует учитывать, что далеко не каждый прецедентный феномен может иметь «положительную» культурную коннотацию. Важным условием для включения прецедентной единицы в минимум для изучения

является отсутствие в ней негативных коннотаций.

Таким образом, лингвометодическая работа с «прецедентными феноменами» заключается как в корректном отборе единиц, так и в последовательной интерпретации их плана содержания, выявлении связей с материальной или духовной культурой народа-носителя языка, его менталитетом, сложившимися традициями. Усвоение минимума прецедентных имен и высказываний – основа формирования лингвокультурологической и социокультурной компетенции обучаемых, способ приобщения к сокровищнице русской культуры.

Литература

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова: (Литературные цитаты. Образные выражения) / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М.: Художественная литература, 1987. – 528 с.
2. Батурина, Л. И. Российский ассоциативный портрет современной рекламы / Л. И. Батурина // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. ст. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 7. – С.85–100.
3. Берков, В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. М. Шулежкова. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2000. – 624 с.
4. Гаспаров, М. Л. Литературный интертекст и языковой интертекст / М. Л. Гаспаров // СЛЯ, 2002. – Т. 61. – №4. – С.3–9.
5. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С.82-103.
6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
7. Красных, В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. – М.: Филология, 1997. – Вып. 2. – С.5-12.
8. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных феноменов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 141 с.